

Сапунцов А.Л.¹

¹ *Институт Африки Российской академии наук, г. Москва*

Противодействие коррупции в африканском бизнесе транснациональных корпораций развивающихся стран

АННОТАЦИЯ:

Развитые страны применяют организационно-правовые механизмы, направленные на противодействие коррупционным аферам собственных ТНК в Африке, причем недавно такие обязательства взяла на себя и Российская Федерация. Представляется целесообразным распространить эти меры, включая инструменты по ПОД/ФТ, на компании, базирующиеся в крупных развивающихся странах – инвесторах в Африку, что позволит сформировать единые условия для ведения бизнеса, а также восстановить законность и обеспечить экономический рост в регионе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *ТНК, ПИИ, коррупция, взятка, ПОД/ФТ, развивающиеся страны, Африка*

JEL: *D73, N27, N47*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Сапунцов, А.Л. (2015). Противодействие коррупции в африканском бизнесе транснациональных корпораций развивающихся стран. *Российское предпринимательство*, 16(13), 2067-2078. doi:[10.18334/rp.16.13.494](https://doi.org/10.18334/rp.16.13.494)

Сапунцов Андрей Леонидович, канд. экон. наук, доцент, ст.научный сотрудник центра глобальных и стратегических исследований Института Африки Российской академии наук, г. Москва (andrew@sapuntsov.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 25.05.2015 / ОПУБЛИКОВАНО: 17.07.2015

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: <http://dx.doi.org/10.18334/rp.16.13.494>

(с) Сапунцов А.Л. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Введение

За последнее десятилетие страны «третьего мира» достигли определенного прогресса в создании благоприятных условий для организации на своей территории филиалов транснациональных корпораций (ТНК). Помимо поступления прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в форме финансовых активов и новых технологий, политика привлечения ТНК позволяет развивающимся странам диверсифицировать свой экспорт и обеспечить сбыт производимой продукции на ранее недоступных рынках, а также организовать работу местных предприятий-смежников и научно-технических фирм, деятельность которых отвечает мировым стандартам.

Борьба с коррупцией в Африке

Одним из элементов инвестиционного климата, определяющим привлекательность национального рынка для ТНК, является система хозяйственного права. В развитых странах компании организуют бизнес в транспарентных условиях взаимодействия с государственными органами: строго регламентированы порядок регистрации юридического лица, процедуры подготовки и подачи налоговой отчетности, взаимодействие по вопросам лицензирования и соблюдения иных требований. Допуск к участию в тендерах по заключению государственных контрактов осуществляется на конкурентной основе, и, в случае разногласий с контрагентами, предприниматели получают беспристрастную защиту в арбитраже.

Однако особенности ведения бизнеса в развитых и развивающихся странах отличаются тем, что в некоторых из государств последней группы сохраняются коррупционные отношения во взаимодействиях бизнеса и правительственных органов. Задачей развития мировой экономики выступает разработка и имплементация мер по противодействию таким преступлениям, важным элементом которых является техническая, консультационная и организационно-правовая помощь развивающимся странам в совершенствовании законодательства, повышении уровня технической и финансово-аналитической оснащенности местных правоохранительных и иных компетентных органов, достижении прогресса в правоприменительной практике и налаживании взаимной правовой помощи.

Меры по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма(ПОД/ФТ) признается

одним из наиболее действенных инструментов борьбы с коррупцией (Кокорин, 2014; Петрова, 2007; Рудой, 2013; Салов, 2011; Сенькович, 2011; Трунцевский, Жукова, Солодовникова, 2015; Шашкова, 2012; Clarke, 2011; Estache, Goicoechea, Trujillo, 2009; Justesen, Bjørnskov, 2014; Pantzalis, Park, Sutton, 2008; Reiter, Steensma, 2010; Samimi, Abedini, 2012; Straub, 2008; Werlin, 2005). Развивающиеся страны сделали многое для построения национальных систем ПОД/ФТ на основе международных стандартов, установленных Группой по разработке мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) в форме ее Рекомендаций. В частности, страны Африки учредили ряд региональных групп по типу ФАФТ, которые объединяют подразделения финансовой разведки Континента: в Восточной и Южной Африке, в Западной Африке, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

При участии учреждений ООН, таких как Всемирный банк, Международный валютный фонд и Управление по борьбе с наркотиками и преступностью, а также региональных и панафриканских интеграционных объединений, был реализован спектр соответствующих проектов технической и консультационной помощи африканским государствам. Указанные проекты, в том числе, направлены на содействие странам Африки в подписании и ратификации Конвенции ООН против коррупции, а также расширении возможностей применения ее положений. За последние годы число государств – участников конвенции существенно увеличилось, и из стран Африки сторонами договора не являются лишь Гамбия, Сао-Томе и Принсипи, Сомали, Чад и Эритрея¹.

Несмотря на усилия, предпринимаемые странами Африки и международными объединениями в сфере борьбы с коррупцией, ее уровень в регионе остается достаточно высоким. По данным «Трансперенси Интернешнл», континент буквально «поражен» этими преступлениями: в Африке наименьший уровень коррупции, воспринимаемый рангом из 175 максимально возможного значения по странам мира с использованием данных за 2012–2014 гг., зафиксирован у Ботсваны – 31; Кабо-Верде – 42; Ганы, Намибии и ЮАР – 55–67 и т.д., причем в таких крупных странах, как Алжир, Ангола, Ливия, Нигерия и

¹ [United Nations Convention against Corruption Signature and Ratification Status as of 1 April 2015](#) // United Nations office on Drugs and crime website.

ДРК, значения показателя превышают 100². Распространение коррупции пагубно сказывается на национальной экономике – например, связанные потери бюджета ЮАР составляют порядка 20% его доходов.

ТНК как агент коррупционности

Теоретические исследования деятельности ТНК показывают, что компании не только могут предоставить принимающим развивающимся странам финансовые активы и технологии, но и стать агентами по переносу норм и практики ведения бизнеса в странах базирования, основанных на открытости, строгом соблюдении «правил игры» во взаимоотношениях с государством и контрагентами, корпоративной культуре и социальной ответственности, стандартах борьбы с загрязнением окружающей среды и т.д. Тем не менее, экономическая история исследует тенденции усиления эксплуатации персонала в филиалах ТНК, расположенных в «банановых республиках», происходивших в межвоенный период под воздействием укрепления позиций профсоюзного движения в капиталистических державах, а также вызванный ужесточением экологической политики развитых стран в 70-е гг. XX в. перенос вредных производств в развивающиеся страны, в том числе сопровождающийся обеслесением территорий и загрязнением водоемов (Фитуни, 2011; С. 16).

Подобная ситуация, при которой борьба с коррупцией в государствах базирования ТНК вынуждает их перенести такую практику в принимающие страны, в особенности развивающиеся, стала обостряться в 70-е гг. XX в. Комиссия США по биржам и ценным бумагам провела исследование, результаты которого установили, что за указанный период более 400 американских фирм совершили сомнительные и преступные платежи в интересах зарубежных должностных лиц и политиков на сумму порядка 300 млн долл., причем 117 из этих организаций были в списке «Fortune 500» – крупнейших публичных компаний³. Широкую огласку получили аферы со взяточничеством авиастроительной компании «Локхид» в Италии, Нидерландах, ФРГ, Японии и Саудовской Аравии, а также скандал

² [Corruption Perceptions Index 2014: Results](https://www.transparency.org/en/cpi) // Transparency international website.

³ House Committee on Interstate and Foreign Commerce Report. [Unlawful corporate payments act of 1977](#), 95th Congress, 1st session, House of Representatives Report № 95-640, 1977 // The United States Department of Justice.

«Бананагейт», в котором компания «ЧикитаБрэндз» дала взятку президенту Гондураса в обмен на снижение уровня налогообложения.

Для решения этой проблемы в 1977 г. США первыми приняли Закон о борьбе с коррупцией за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act). Запрет на подкуп иностранных должностных лиц должен охватывать достаточно широкий круг государств, т.к. в противном случае компании стран, которые не борются с коррупцией за рубежом, оказываются более конкурентоспособными. Однако в действительности такие преимущества являются краткосрочными и иллюзорными в будущем, т.к., разрушая институциональную среду принимающих стран, ТНК подрывают общественный сектор экономики и усугубляют условия для дальнейшего ведения бизнеса.

Конвенция ОЭСР

В связи с этим в 1997 г. странами – членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) была принята Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, в которой участвует 41 страна, в том числе 34 страны – члены указанной организации. Конвенция является первым и единственным источником международного права, который вводит требования по криминализации деяний, указанных в ее названии, причем эффективность применяемых мер определяется в терминах институциональной экономики воздействием на сторону предложения в модели рыночного обмена, где торговой сделкой выступает «дача взятки».

Согласно положениям Конвенции, страны-участники должны инкорпорировать во внутреннее законодательство меры об уголовном преследовании умышленного предложения или обещания предоставить зарубежному должностному лицу имущественные права при совершении действий (или бездействия), связанных с выполнением должностных обязанностей, которые осуществляются в интересах получения или сохранения необоснованного преимущества предприятия при осуществлении бизнеса. Для выполнения требований Конвенции в 1998 г. США внесли поправки в законодательство о борьбе с коррупцией за рубежом. Такие нормативные правовые акты появились в указанном году в Германии и Канаде, в 1999 г. – в Японии, в 2000 г. – в Италии и Франции, годом позже Великобритания приняла Закон о противодействии терроризму, преступности и обеспечении

безопасности, который в 2010 г. был замещен Законом о взяточничестве, и в 2012 г. к Конвенции присоединилась Россия.

Организационно-правовое регулирование деятельности ТНК развитых государств в принимающих развивающихся странах характеризуется применением мер по запрету подкупа местных чиновников, причем ответственность постепенно ужесточается. Например, 2 года тому назад в Канаде максимальный срок тюремного заключения предпринимателя, давшего взятку за рубежом, был увеличен до 14 лет (ранее было 5 лет). Законодатели сделали более невозможным применение практики США, когда за совершение зарубежных коррупционных преступлений на ТНК накладывается штраф в рамках гражданского судопроизводства – теперь в Канаде действует только уголовное преследование, которое требует большего времени и затрат на сбор доказательств.

Остается открытым методологический вопрос о правомерности осуществления фасилитационных платежей чиновникам среднего и нижнего звена, которые активно практикуются в странах Африки и позволяют упростить и ускорить бюрократические формальности. Канада пошла по пути полного запрета указанных перечислений денежных средств, что ставит ее ТНК в крайне невыгодное положение по отношению к другим фирмам⁴. Более того, неоднозначную трактовку имеет списание на издержки разнообразных представительских расходов, включая проведение переговоров, организацию мероприятий с участием должностных лиц из принимающих развивающихся государств и иных затрат, которые возможно квалифицировать в качестве подкупа.

Коррупционная практика ТНК в Африке

Тем не менее, вводимые правовые и организационно-обеспечительные механизмы противодействия коррупционной практике ТНК развитых стран не способны полностью искоренить такое поведение фирм в Африке. В начале 90-х гг. XX в. широко освещалась афера с участием чиновника М. Соле из Лесото, который получил более 500 тыс. долл. при заключении контракта на строительство гидроэлектростанции и обеспечивающих гидротехнических

⁴ Morrison, M., Lanteri-Massa, F., Huys, M., Lapierre, P. (2014). [Conducting business in Africa: the impact of Canada's corruption of foreign public officials act](#) // Blakes Bulletin.

сооружений. Показательно, что подкуп был совершен не только отдельной канадской фирмой “Acres”, а консорциумом франко-германо-итальянских ТНК и компанией из ЮАР, которые для дачи взятки и последующего отмыwania денежных средств использовали сложную схему переводов через швейцарские банки и группу компаний-посредников (*Tackling money laundering in East and Southern Africa, 2004*).

В восточноафриканской стране чиновник среднего звена, занимавшийся закупками при правительстве, содействовал организациям в подготовке технических документов (объявлений, заявок, предложений, договоров и т.д.) для участия в тендерах по проекту Всемирного банка. Оплата его услуг составляла от 4% до 10% от суммы контрактов, и для сокрытия платежей применились схемы их переноса на разнообразные статьи расходов. Более того, этот чиновник манипулировал со списками компаний – участников торгов: подделывал подписи и самовольно присуждал баллы. При проведении расследования по ПОД/ФТ было установлено, что за отчетный период декларированный доход лица составил 120 тыс. долл., тогда как его расходы превысили 1 млн долл.⁵ При реализации проекта «БонниАйленд» в Нигерии, в рамках которого строился газоперерабатывающий завод, местные чиновники получили от компаний Италии, Франции, США и Японии крупные суммы денежных средств за манипулирование контрактами. Для проведения платежей и их отмыwania были учреждены специальные предприятия в Португалии и Гибралтаре, через которые расходы маскировались под видом консультационных услуг и перечислялись в банки Нидерландов, Монако и Швейцарии, а в одном эпизоде была дана взятка наличными на сумму 1 млн долл.⁶

Зачастую инициаторами расследований выступают компетентные органы по ПОД/ФТ в странах базирования ТНК. Недавний «Чикенгейтский скандал» ведется Бюро по расследованию мошенничества в особо крупных размерах Великобритании, и по результатам разбирательств суд вынес вердикт в отношении ТНК «Смит и Узман», которая всячески пыталась выйти на африканские рынки

⁵ Financial Action Task Force. (2012). [Specific Risk Factors in the Laundering of Proceeds of Corruption – Assistance to reporting institutions](#) (P. 11).

⁶ Financial Action Task Force. (2012). [Specific Risk Factors in the Laundering of Proceeds of Corruption – Assistance to reporting institutions](#) (P. 18).

защищенной полиграфической продукции (избирательные бюллетени, карты избирателей, защищенные конверты и т.д.). Установлено, что в 2008–2010 гг. эта фирма выплатила 680 тыс. долл. кенийским, ганским, сомалийским и мавританским чиновникам за приоритетный доступ к соответствующим государственным контрактам⁷.

Известный производитель шин «Гудеар» (США) действовал в Кении через дочернюю фирму «Тредсеттерс», заплатив взятку на 1,5 млн долл. при заключении выгодных контрактов на поставку своей продукции. Такая деятельность затронула не только местные фирмы по производству цемента, сахара, дорожному строительству и управлению портовым хозяйством, но также интендантские и военно-воздушные части вооруженных сил, полицейских, муниципальных служащих и архитектурно-строительных инспекторов.

Указанная компания применяла подкуп чиновников в Анголе (в 2007–2011 гг.), где для стимулирования сбыта шин были даны 64 млн долл. взятку чиновникам, включая полицейских и налоговых инспекторов, а служащие госкорпораций и частных фирм были подкуплены на 1,6 млн долл., в том числе работники локального отделения российской фирмы «Алроса»⁸. После разбирательств власти США выписали «Гудеар» штраф на 1,6 млн долл. Анализ фактов коммерческого подкупа африканских должностных лиц показывает повсеместное распространение такой практики, и ее участниками становятся даже значимые политики, такие как американские сенаторы – например, У. Джефферсон активно давал взятки западноафриканским чиновникам при продвижении бизнес-интересов, за что в 2009 г. был приговорен к сроку тюремного заключения.

Необходимость увеличения числа стран – участников Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок обуславливается активизацией бизнеса ТНК развивающихся стран в Африке, причем российские предприятия, на которые распространяются требования о криминализации взяточничества за рубежом, также испытывают определенные трудности в конкурентной борьбе с коррумпированными ТНК за африканские рынки (Абрамова, Фитуни, 2008; С. 9). Из числа

⁷ [Foreign firms linked to bribery, graft claims hurting Africa's image](#) // East African.

⁸ United States Security and exchange commission. (2015). [Administrative proceeding file No. 3-16400](#).

развивающихся азиатских государств – инвесторов в Конвенции участвуют лишь Турция и Южная Корея, а также в Америке – Мексика, Аргентина, Чили и Колумбия. Особой актуальностью отличается необходимость всесторонней имплементации положений Конвенции странами-участниками: ЮАР – единственная в Африке, подписавшая конвенцию в 2007 г., сталкивается с определенными трудностями в реализации вышеизложенных механизмов.

По результатам 3-го доклада ОЭСР о правоприменительной практике в ЮАР (2014 г.), в этой стране заведены 10 дел о подкупе иностранных должностных лиц, и только по 4 из них проводятся следственные действия, тогда как материалы не готовы для передачи в суд и ни одного приговора еще не вынесено. Предприниматели ЮАР подозреваются в подкупе зарубежных африканских лиц при поставках сельскохозяйственной техники, лицензировании услуг связи и добыче нефти, а также даче взятки южноазиатскому чиновнику для выигрыша в тендере на поставку вооружений⁹. По результатам обзора, правительству ЮАР рекомендуется активнее применять финансовые расследования для борьбы со взяточничеством за рубежом и развивать меры по ПОД/ФТ.

Выводы

Активизация мер, применяемых странами базирования ТНК для противодействия зарубежному подкупу, резко снижает краткосрочную конкурентоспособность фирм, занимающихся бизнесом в условиях пагубной институциональной среды. Повышенная отдача от инвестиционных проектов в Африке создает условия высокой конкуренции и притягивает ТНК развивающихся стран, которые «закрывают глаза» на коррупционную практику своих предпринимателей. При этом ТНК стран, применяющих меры противодействия таким деяниям, вынуждены разрабатывать новые схемы подкупа, использовать транзитные компании, распределять денежные средства и скрывать их в структуре затрат.

Таким образом, для улучшения инвестиционного климата в Африке, включая формирование транспарентных условиях хозяйствования, значимым шагом на пути к действенному

⁹ OECD. (2014). [Phase 3 report on implementing the OECD anti-bribery convention in South Africa](#) (P. 10-11). Paris.

противодействию коррупционным аферам ТНК в регионе будет служить увеличение числа стран, применяющих меры к такой деятельности собственных компаний, включая распространение средств финансового мониторинга на структуру расходования денежных средств. В этих условиях российские компании – организаторы бизнеса в Африке окажутся в более благоприятных условиях.

ИСТОЧНИКИ:

- Абрамова, И.О., Фитуни, Л.Л. (2008). Цена «голубого золота». *Азияи Африка сегодня*, 12, 7-12.
- Кокорин, А.М. (2014). [Коррупция, транснациональные корпорации и ответственность. Закон и право](#), 4, 22-27.
- Петрова, Ю. (2007). Коррупция в бизнесе. *Управление персоналом*, 4, 16-24.
- Рудой, Е.Н. (2013). [Организационно-правовые основы борьбы с транснациональной преступностью в международных операциях по поддержанию мира. Юридическая наука](#), 4, 96-100.
- Салов, А.В. (2011). [Деятельность транснациональных корпораций как одна из причин глобализации коррупции. Актуальные проблемы экономики и права](#), 4, 78-81.
- Сенькович, В.В. (2011). Теневая экономика и коррупция как преграда для легальной инвестиционной деятельности (на примере стран Северной Африки). *Финансовый бизнес*, 2, 46-51.
- Трунцевский, Ю.В., Жукова, А.И., Солодовникова, К.И. (2015). Понятие и характеристика экономической преступности (внутригосударственный и транснациональный аспекты). *Международное публичное и частное право*, 1, 40-45.
- Фитуни, Л.Л. (2011). [Место Африки в посткризисной мировой экономике. Азияи Африка сегодня](#), 1, 15-20.
- Шашкова, А.В. (2012). [Противодействие незаконной легализации и коррупции в бизнесе. Право и управление. XXI век](#), 4, 58-64.
- Clarke, G.R. (2011). [How Petty is Petty Corruption? Evidence from Firm Surveys in Africa. World Development](#), 39(7), 1122-1132. doi: [10.1016/j.worlddev.2010.11.002](https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2010.11.002)
- Estache, A., Goicoechea, A., Trujillo, L. (2009). [Utilities reforms and corruption in developing countries. Utilities Policy](#), 17(2), 191-202. doi: [10.1016/j.jup.2008.07.002](https://doi.org/10.1016/j.jup.2008.07.002)
- Justesen, M.K., Bjørnskov, C. (2014). [Exploiting the Poor: Bureaucratic Corruption and Poverty in Africa. World Development](#), 58, 106-115. doi: [10.1016/j.worlddev.2014.01.002](https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2014.01.002)
- Pantzalis, C., Park, J.C., Sutton, N. (2008). [Corruption and valuation of multinational corporations. Journal of Empirical Finance](#), 15(3), 387-417. doi: [10.1016/j.jempfin.2007.09.004](https://doi.org/10.1016/j.jempfin.2007.09.004)
- Reiter, S., Steensma, H.K. (2010). [Human Development and Foreign Direct Investment in Developing Countries: The Influence of FDI Policy and Corruption. World Development](#), 38(12), 1678-1691. doi: [10.1016/j.worlddev.2010.04.005](https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2010.04.005)

Samimi, A.J., Abedini, M. (2012). [Control of Corruption and Inflation Tax: New Evidence From Selected Developing Countries](#). *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 62, 441-445. doi: [10.1016/j.sbspro.2012.09.072](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.09.072)

Straub, S. (2008). [Opportunism, corruption and the multinational firm's mode of entry](#). *Journal of International Economics*, 74(2), 245-263. doi: [10.1016/j.jinteco.2007.08.001](https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2007.08.001)

[Tackling money laundering in East and Southern Africa](#)(2004; Volume 1; P. 9). Pretoria: ISS.

Werlin, H.H. (2005). [Corruption and Foreign Aid in Africa](#). *Orbis*, 49(3), 517-527. doi: [10.1016/j.orbis.2005.04.009](https://doi.org/10.1016/j.orbis.2005.04.009)

Andrey L. Sapuntsov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Center for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Anti-corruption activities in the african business of transnational corporations of developing countries

ABSTRACT:

The developed economies use legal and organizational mechanisms to combat corrupt practices of their own TNCs in Africa. The Russian Federation is now also legally bound by such obligations. It seems reasonable to apply such measures, including anti-corruption AML/CFT-related measures, to TNCs from large emerging economies with significant investment positions in Africa which will allow creating uniform conditions for business, restoring the rule of law, and stabilizing the economic growth rates in the region.

KEYWORDS: TNC, FDI, corruption, bribe, AML/CFT, developing countries, Africa
